Лечить нельзя калечить: СМИ ставят запятую по своему усмотрению?

Всегда был убежден, что каждый должен заниматься своим делом. Дело врачей – лечить пациентов. Дело журналистов – объективно освещать, в том числе, процесс этого лечения в случае резонансных ситуаций. Но и в первой, и во второй сфере деятельности должна быть своя профессиональная этика.

К примеру, врачи не раскрывают историю болезни без согласия пациента. А представители СМИ – не искажают факты и не вырывают их из контекста даже в погоне за сенсацией и громким заголовком. Увы, последний пункт соблюдается журналистами далеко не всегда. И совсем плохо, когда это мешает делать свою работу врачам.

В минувшее воскресенье на НТВ вышла передача, посвященная тюменке Елене Третьяковой, а до этого в местных и уральских СМИ журналисты с удовольствием обвиняли врачей во всех смертных грехах, сгущая краски. Они сообщили, что Елена Третьякова пришла к врачу с жалобой на цистит, но почему-то ей поставили диагноз «шизофрения» и «залечили» до инвалидности. Естественно, для обывателя это звучит дико и не вызывает ничего, кроме ненависти к врачам. Вероятно, по мнению журналистов, больше людям знать не обязательно и не стоит объективно освещать мнение обеих сторон, ведь тогда пропадет такая скандальная

тема.

Тем не менее эксперты сообщают, что в большинстве случаев проявление психических расстройств начинается с соматических симптомов, болей в голове, позвоночнике. Известны случаи, когда у пациентов развивались приступы прободной язвы желудка, они мучились от боли и имели все проявления данного заболевания, однако причиной оказывалось душевное расстройство.

Всегда стоит помнить, что врачи – не боги. И если пациента не удалось спасти или не удалось сохранить качество его жизни – это не всегда значит, что виноваты медики. Но проще всего – рубить с плеча.

В данном случае достаточно ранняя постановка диагноза, напротив, могла сыграть позитивную роль. Но некоторые заболевания требуют серьезных доз и комбинаций препаратов, и в некоторых случаях облегчить состояние пациента, к сожалению, не удаётся. Пациентов предупреждают, что лекарство может иметь свои побочные действия и стать катализатором фоновых, ранее имевшихся, заболеваний. Что и случилось с Еленой Третьяковой.

Оперировавший в Москве пациентку д.м.н. Владимир Шабалов рассказал, что установка DBS – сама по себе редкая операция, как правило, требуется при болезни, которая проявляется на фоне определенных лекарств и, в редчайших случаях – при индивидуальной предрасположенности. Также DBS необходимо для коррекции побочных эффектов и продолжения базовой схемы лечения основного заболевания. Но и это не является панацеей, как не является панацеей вообще ничто.

Более того, журналисты не удосужились упомянуть, что первое своё заявление пациентка направила в страховую компанию, которой априори выгодно провести расследование и обнаружить нарушения в ведении пациентки. Однако дефекты не были обнаружены. Независимые специалисты, к примеру, из медучреждений УрФО подтвердили поставленный диагноз и не высказали замечаний базовой схеме лечения.

Почему журналисты не спешат осветить эту сторону вопроса? Почему они не сообщают, что департамент здравоохранения неоднократно предлагал Елене оплаченную поездку в Москву для консультации в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Минздрава России, ведущем в России медучреждении по этому направлению? Причем не с заключением врачей областной больницы, а, что называется, «с нуля», с направлением от любого выбранного пациенткой доктора. Это позволило бы поставить точку в сомнениях о диагнозе, чего, как сообщил всем телеканал НТВ, пациентка и хочет больше всего.

Но это предложение Елена не принимает. Зачем отказываться от бесплатной консультации лучших специалистов?

Справедливости ради, стоит сказать, что тщательная экспертиза департамента с привлечением независимых сторонних экспертов выявила дефекты, но не в схеме назначенного лечения, а в отдельных моментах приведения этой схемы в жизнь. Заключения экспертов предоставлены пациентке, допустившие их понесли наказание.

Но всё же очень интересно читать в уральских СМИ и слышать с экрана телевизора, убедительное – тюменские медики «залечили» женщину до инвалидности. Когда в это же самое время полиция дважды отказала пациентке в возбуждении уголовного дела, не найдя связи между лечением и последствиями. А прокуратура затребовала все материалы, чтобы разобраться в ситуации окончательно. И следственная проверка ещё ведется.

Однако журналистов это не останавливает. Они уже провели собственное расследование, дошли до истины в последней инстанции и вынесли приговор – виновны. Тем самым нагнетая ситуацию, провоцируя людей на ненависть к медикам и, по сути, мешая следствию.

Журналисты обвиняют врачей в непрофессионализме. А выдавать желаемое (ради «горячего» материала) за действительное – это профессионально? Не правильнее ли было объективно осветить проблему со всех сторон и предоставить громкие и окончательные заявления компетентным органам? На мой взгляд, ответ очевиден.